

К 70-летию окончания Второй мировой войны

Велик не тот, кто сотню душ
Безвинных уничтожил.
Достоин чести скромный муж,
Что род людской умножил!
Я славлю мира торжество,
Довольство и достаток.
Создать приятней одного,
Чем истребить десяток!

*Роберт Бёрнс
(перевод Самуила Маршака)*

Н. С. Березовский, Ю. И. Кузнецов

ПОБЕДА НАД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИЕЙ. ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Введение

Читатели НТВ “Каротажник”, как и весь наш народ, встретили и отметили 70-летие Великой победы над Германией [7]. С каждым годом значимость этого события возрастает (как говорил Сергей Есенин: “Большое видится на расстоянии”), количество ветеранов и

живых свидетелей войны неумолимо убывает. Именно поэтому авторы решили поднять литературные и архивные материалы, дополнить их воспоминаниями своего военного детства и написать эту статью.

Обстановка перед войной СССР с Японией

Величайшее бедствие всего человечества – Вторая мировая война началась не первого сентября 1939 г. нападением фашистской Германии на Польшу, а двумя годами раньше – нападением милитаристской Японии на Китайское государство. В то время (с 1927 по 1949 гг.) столицей Китая был не Пекин, а Нанкин. 17 декабря 1937 г. японцы захватили Нанкин, а перед этим 18 марта был заключен антисоветский пакт Рим–Берлин–Токио, сын императора Японии принц Татибу приехал в Германию и участвовал в Мюнхене на съезде нацистской партии.

Мировое сообщество отреагировало на агрессивную политику Японии экономическими санкциями, перестав поставлять ей нефть, металл, продовольствие и другие стратегические товары и сырье.

Достижением советской дипломатии в то время было заключение 13 апреля 1941 г. Пакта о нейтралитете между Японией и Советским Союзом. Одновременно была подписана Декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и марионеточного государства Маньчжоу-Го. В противном случае нашей стране пришлось бы воевать на два фронта, и неизвестно еще, чем бы все это кончилось. Конечно, военные круги Японии, в отличие от политиков, не придавали Пакту о нейтралитете особого значения, но политики победили, и в самые решающие моменты битвы под Москвой благодаря советской разведке стала известна возможность снять часть наших войск с дальневосточного направления.

В нашей стране о Рихарде Зорге слышали практически все. О его современнике Вальтере Штеннесе известно гораздо меньше. Между тем судьба этого немецкого офицера, сотрудничавшего с советской разведкой в годы Второй мировой войны, довольно интересна. После окончания неудачной для Германии Первой мировой войны пехотный капитан Штеннес вернулся домой настоящим героем: его грудь украшали Железный крест 1-й и 2-й степеней, Рыцарский крест с мечами, а также еще три боевые награды.

В декабре 1933 г. он прибыл в Китай военным советником Чан Кайши, а затем превратился в частное лицо. В этот период Штеннес и предложил свои услуги советской разведке, причем, как и Зорге, на безвозмездной основе. Он так объяснял свои действия: “Моя основная цель – свержение Гитлера и создание новой, демократической Германии, правительство которой должно опираться на коалицию всех партий”.

Наиболее важными были прогнозы Штеннеса о сроках нападения нацистской Германии на СССР и по вопросу о вступлении Японии в войну против Советского Союза.

Сталин одновременно от Зорге и от Штеннеса получил информацию о том, что Япония не выступит против СССР в декабре 1941 г. Рихарду Иосиф Виссарионович не очень доверял, а им двоим – поверил и оголил дальневосточный антияпонский плацдарм, отправив Сибирские дивизии под Москву. Герой Советского Союза Рихард Зорге был казнен 7 ноября 1944 г. в японской тюрьме. Было ему 49 лет, а Вальтер Штеннес умер в 1989 г. в возрасте 93 лет и был похоронен в городе Люденшайд, земля Северный Рейн–Вестфалия. Он отказался работать на американскую и британскую разведки ни во время, ни после Второй мировой войны. Это был немецкий националист старой имперской закалки, талантливый и умелый организатор, главным врагом которого был нацизм и лично Гитлер. Своеобразным политическим завещанием Штеннеса можно считать следующие слова, сказанные им в марте 1939 г.: “Когда Гитлер будет низвергнут, необходимо, учитывая особенности нынешней международной обстановки, заключить союз, какое-то соглашение между Германией, СССР и Китаем. Этот альянс станет базой их успешного экономического развития”. Эти пророческие слова актуальны и сегодня.

Когда из донесений советской разведки стало ясно, что Япония нападет на СССР только после падения Москвы, то в октябре-ноябре десять дивизий вместе с тысячей танков и самолетов были перебросены с Дальнего Востока под Москву.

Самым важным направлением деятельности железных дорог стала организация оперативных перевозок маршевых пополнений. Их скрытность и исключительная срочность диктовались обстановкой на фронтах.

Первый воинский эшелон с войсками из состава Дальневосточного фронта ушел на запад 29 июня 1941 г. В японском генеральном

штабе было известно об ограниченной пропускной способности Транссиба. В Маньчжурии в непосредственной близости к советской границе концентрировалась миллионная Квантунская армия. Кремль был вынужден держать на Дальнем Востоке большую группировку войск, столь необходимых на западных фронтах. 10 октября 1941 г. первый секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б) Г. А. Борков отправил И. В. Сталину письмо с предложением использовать для обороны Москвы не менее 10 дивизий с Дальнего Востока. 12 октября в Кремле состоялась встреча И. В. Сталина с командующим Дальневосточным фронтом генералом И. Р. Апанасенко, главкомом Тихоокеанского флота (ТОФ) адмиралом И. С. Юмашевым и первым секретарем Приморского обкома ВКП(б) Н. М. Пеговым [9]. Речь шла о передислокации войск и артиллерии из региона под Москву. Их переброска началась под личным контролем Апанасенко. С учетом ограниченной пропускной способности, технических возможностей и инструкций Народного комиссариата путей сообщения, а также того факта, что на восток шла эвакуация промышленного оборудования и гражданского населения с запада, переброска войск могла занять несколько месяцев, но железнодорожники нарушили все возможные технические ограничения. Дальневосточные дивизии были переброшены на запад в течение трех недель. Товарные поезда шли при полной светомаскировке, без световых сигналов, со скоростью курьерских – по 800 км в сутки. В результате, на запад из состава Забайкальского и Дальневосточного фронтов было переброшено около 123 тыс солдат и офицеров, почти 2200 орудий и минометов, более 2200 легких танков, 12 тыс автомашин и 1,5 тыс тракторов и тягачей.

Оперативную деятельность железных дорог в годы войны признавали и наши противники. Так, известный германский танковый военачальник Гейнц Гудериан писал: “Эти войска с невиданной до сих пор скоростью (эшелон за эшелон) были направлены на наш фронт” [8].

Когда заключался Пакт о нейтралитете между Японией и Советским Союзом, И. В. Сталин показал себя очень прозорливым политиком [1], и он, подавив собственное самолюбие и амбиции, сам провожал на вокзале японского посла, всячески его обхаживал, зная, что среди провожавших был и германский посол фон Шуленбург. Сталин демонстративно обнимал на перроне японского министра Мацуоку, заявляя: “Вы азиат и я азиат... Если мы будем вместе, все проблемы

Азии могут быть решены”. Мацуока отвечал: “Проблемы всего мира могут быть разрешены”.

Это был беспрецедентный и единственный в своем роде случай, когда советский лидер счел необходимым таким необычным жестом подчеркнуть важность заключенного соглашения.

Авторам посчастливилось долгое время сотрудничать с японскими специалистами в совместных проектах. Общение вначале было очень затруднено, так как отчеты и беседы осуществлялись на английском языке, который японцы (особенно старые) очень не любят, а авторы не очень им владеют. По мере привыкания друг к другу (общение происходило более четырех лет, первая встреча была в 1992 г. на международном геологическом конгрессе в Киото) договорились, что мы используем русский язык, а они – японский. Переводчиками работали как российские, так и японские специалисты. Фонетически, то есть по звучанию, оба языка очень похожи. Недаром японцы так любят русские песни.

В откровенных беседах выяснилось, что старые японцы очень обижаются на Россию за то, что вышеупомянутый Пакт был нарушен, а на американцев, конечно, за Хиросиму и Нагасаки. Мы объясняли японским коллегам, что СССР не воевал с их народом, а освобождал дружественный Китай и принадлежащие нашей стране Курилы и Южный Сахалин.

Не без ехидства авторы напоминали японским коллегам, что их военные соотечественники без предупреждения напали на Пёрл-Харбор и что это было крайне полезно для нашей страны, так как до этого США не участвовали в войне против стран оси Рим–Берлин–Токио, хотя немцы регулярно топили американские суда, осуществлявшие перевозки в воюющую Англию.

Война на Тихом океане

Известно [3, 12], что 26 ноября 1941 г. с острова Итуруп (Курильская гряда) при полной секретности и радиомолчании в сторону Пёрл-Харбор (Гавайские острова) отправилось ударное соединение японского императорского флота в составе шести авианосцев, на которых размещался 441 самолет, в том числе истребители, торпедоносцы и пикирующие бомбардировщики. Эскадрон авианосцев составляли два линкора, два тяжелых крейсера и один легкий, а также 9 эсминцев.

Скрытность и целеустремленность операции были настолько высоки, что когда нескольких японских матросов смыло за борт, никто не стал их спасать. По-прежнему свято соблюдался приказ – не выбрасывать мусор за борт.

7 декабря 1941 г. с этих авианосцев поднялись 350 японских самолетов, и два часа продолжалась бомбардировка, торпедирование и обстрел американской базы. В результате было потоплено или сильно повреждено 8 линкоров, 3 крейсера и много вспомогательных судов, а на суше уничтожена почти вся авиация. Погибло 2400 американцев. Японцы потеряли 29 самолетов, в плен был взят один японец, который управлял одной из 5 подводных мини-лодок и неудачно выбросился на берег (остальные 4 лодки американцы потопили).

После нападения на Пёрл-Харбор японцы захватили Гонконг, Бирму и Сингапур, а 12 февраля 1942 г. напали на австралийский порт Дарвин, где было потоплено 18 судов. После захвата Цейлона более пятой части земного шара стало принадлежать японцам (рис. 1).

Во многом их сгубило то, что американцы расшифровали коды японского военно-морского флота (ВМФ) и устроили “Сталинград”

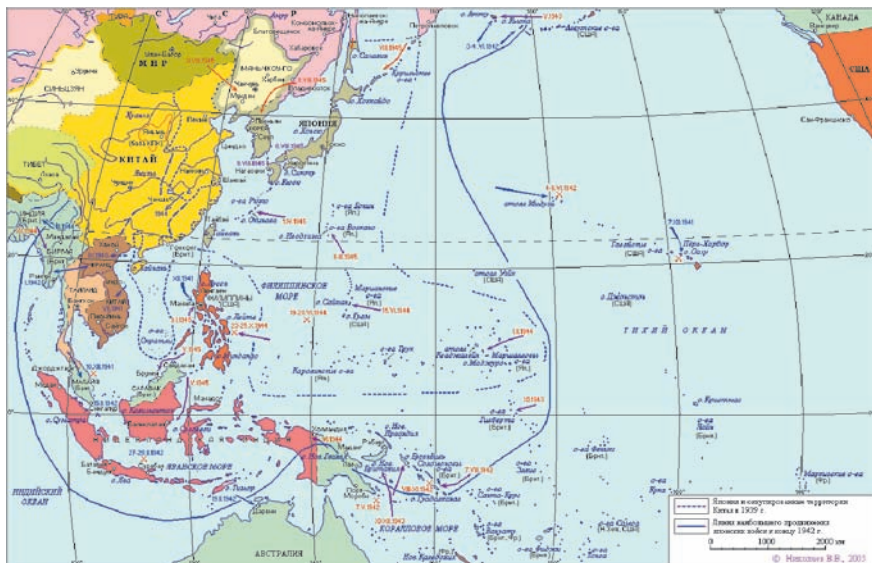

Рис. 1. Территории, захваченные японскими милитаристами

на Тихом океане. Произошло это на острове Мидуэй, где ВМФ США врасплох напал на японцев. Были потоплены 4 авианосца, уничтожено 300 самолетов, много вспомогательных судов. Для Японии это была катастрофа. Дело в том, что во время налета на Пёрл-Харбор ни один американский авианосец уничтожен не был, все они отсутствовали на базе. В то же время опыт войны показал, что на море главная ударная сила – это авианосцы. Победная звезда Японии закатилась, военные стали готовить “секретное” оружие – камикадзе.

Во время войны с Японией один из авторов (Ю. И. Кузнецов), которому в то время было 8 лет, жил в г. Владивостоке, и вот что он рассказывает:

“В окрестностях Владивостока местность гористая, но земля плодородная. Поэтому почти у всех жителей, в том числе и у нашей семьи, были огороды. 18 августа мы с мамой и старшей сестрой были как раз на огороде, а это на сопке над нефтебазой, расположенной на берегу Амурского залива. Вдруг в небе слышится самолетный гул, и прямо на нефтебазу пикирует японский самолет, а с земли и с кораблей поднимается бешеная стрельба. Может это, а может неопытность пилота сделали свое дело, и самолет в цель не попал, а пошел на дно рядом с танкером “Таганрог”, крупнейшим в Дальневосточном пароходстве. В тот же день самолет подняли со дна, и как во времена Великой Отечественной войны выставляли сбитые над Москвой фашистские самолеты на площади перед Большим театром, так и этого бедолагу выставили на главной площади Владивостока, причем отдельно от самолета представили публике мертвого пилота. Им оказался летчик-смертник (камикадзе). В его полетной книжке было написано [8]: “Задача – нанести таранный удар на полном ходу при скорости 550 километров в час. До последнего момента не закрывая глаз, хорошо прицелившись, нанести удар прямо в трубу парохода или в его мостик. Если нет кораблей, то выбрать в городе самый большой дом. В случае обстрела зенитной артиллерией или встречи с вражескими истребителями помахать крыльями, выпустить шасси и, сделав ложные знаки о сдаче, продолжать выполнять задание – нанести таранный удар по самому большому кораблю у порту Владивосток”.

Хотя во Владивостоке это был единственный реальный “военный” случай, но было страшно, тем более что один из авторов находился рядом с вышеописанным событием.

Гораздо страшнее было, когда американские “летающие крепости” бомбили наш военный аэродром, расположенный на мысе Песчаном на противоположном от Владивостока берегу Амурского залива. Это было во время войны в Корее в 1953 г. Тогда местные жители (и один из авторов) бросились к бомбоубежищам, которых во Владивостоке было множество. Вырублены они были в скалах и казались очень надежными, но, насколько я помню, попасть туда не удалось из-за того, что на массивных воротах, вмонтированных в скалы, висели большие амбарные замки, да и американцы, отбомбясь, улетели. Говорят, потом они заявили, что ошиблись и принесли свои извинения. Однако ни в прессе, ни в эфире об этом происшествии не проскользнуло ничего, а мы уж думали, что началась третья мировая война”.

Кто такие и что такое “камикадзе” (божественный ветер), знают, практически, все, тысячи молодых японцев стремились стать камикадзе, а вот что такое “кайтен” [3], известно, наверное, не так уж многим. Тем не менее этих управляемых человеко-торпед, а также сверхмалых торпедных подлодок “кайрю” и “корю” в японском ВМФ к концу войны насчитывалось более 3000. Это было второе “секретное оружие” императорского флота. Но не помогло ни оно, ни камикадзе, хотя они спикировали на 400 с лишним судов, убили более 5000 моряков союзных войск, в основном американцев. К концу войны более 4000 камикадзе расстались с жизнью. Главной их целью, конечно, были авианосцы. Первым авианосцем и одновременно первой жертвой японских камикадзе стал американский авианосец “Сен-Лю”. Утром 26 октября 1944 г. он был атакован летчиком-камикадзе и, получив попадание в полетную палубу, затонул после детонации боезапаса. Кстати, это была одна из самых удачных воздушных атак японской авиации конца войны, когда удалось потопить один и серьезно повредить еще шесть авианосцев США ценой потери 17 самолетов. 25 ноября 1944 г. камикадзе потопил военное судно “Эссекс”.

Максимальной интенсивности атаки камикадзе достигли во время битвы за Окинаву [4] – всего в атаках участвовало 1465 японских самолетов. К концу битвы за Окинаву американский флот потерял 26 кораблей, 225 были повреждены, из них 27 авианосцев. Тем не менее предпринятые американцами меры по защите от камикадзе дали результат – 90% японских самолетов было сбито в воздухе.

1 апреля 1945 г. в 8.30 первый контингент американских войск начал высадку на первый остров японской метрополии – Окинаву. Через час уже свыше 16 тысяч солдат при поддержке танков начали

двигаться вглубь острова. В 14.30 практически без боя было захвачено два аэродрома.

К началу этого сражения в Японии набирает силу Партия мира и создает новое правительство во главе с адмиралом Судзуки. Впервые тысячи солдат сдаются. 200 тысяч японцев (в том числе мирных) погибли на Окинаве. Это четвертая часть населения острова. За один налет на Токио более 100 тысяч японцев сгорели заживо. Умерло более 29 тысяч, то есть каждый четвертый. Япония неумолимо двигалась к полному краху. Положение усугубляло почти полное отсутствие ресурсов. Дошло до того, что стали вырубать священные хвойные леса с целью изготовления горючего для самолетов и транспорта.

Потсдамская конференция. Хиросима, Нагасаки. СССР вступает в войну. Победа

12 апреля 1945 г. в возрасте 63 лет умер президент США Франклин Делано Рузвельт. Его сменил Гарри Трумэн, который считал, что Рузвельт на конференции в Ялте пошел на слишком большие уступки Сталину, хотя здесь американцы добились его согласия на вступление в войну с Японией. В обмен на это они пообещали вернуть Курильские острова и Южный Сахалин, потерянные Россией в период Русско-японской войны 1905 г.

Новый лидер США был гораздо агрессивней предыдущего и выступил с так называемой “доктриной Трумэна”. Она пришла на смену “доктрины Монро”, президента США с 1817 по 1825 гг. Доктрина Монро постулировала изоляционизм как высшую черту политики страны. Именно по этой доктрине США надеялись “отсидеться” за океаном, когда в Европе уже бушевала Вторая мировая война. Новая концепция предусматривала вмешательство во внутренние дела других государств с целью противодействия коммунистической угрозе, поскольку от падения демократического режима страдали, якобы, интересы США. Действует эта “доктрина” и в настоящее время, а в рассматриваемый период времени она сыграла свою роль на Потсдамской конференции, которая началась 14 июня 1945 г. Трумэн “играл бицепсами” и сообщил Сталину об испытании атомной бомбы. Иосиф Виссарионович не среагировал никак, но и не поспешил подписать Потсдамскую декларацию на конференции, которая закончилась 26 июня 1945 г.

Китайцы не только первыми изобрели порох, компас и пробурили первые скважины, но и первыми вступили во Вторую мировую войну (против Японии). Именно поэтому им было предоставлено право первыми подписать Потсдамскую декларацию. От имени Китая по телеграфу это сделал Чан Кайши, от США – Гарри Трумэн, от Великобритании – Уинстон Черчилль, которого вскоре на посту премьер-министра сменил Клемент Эттли (рис. 2). Японии предлагалась безоговорочная капитуляция. Японцы хотели сдаться, но “сохранить лицо”. Трумэну нужно было дать слово японцам, что их император останется неприкосновенным, и они подписали бы безоговорочную капитуляцию, но Трумэн “уперся”, а может быть просто оплошал, так как политик он был “никакой”.

Единственная сила на востоке, которая оставалась вне японского конфликта, – это СССР, так как номинально существовал Пакт о ненападении. Это была единственная возможность для мирного

Рис. 2. Потсдамская конференция. Сидят: Клемент Эттли (премьер-министр Великобритании), Гарри Трумэн и Иосиф Сталин. Стоят: адмирал У. Д. Леги (США), Э. Бевин (министр труда Великобритании), Д. Бирнс (гос. секретарь США), В. М. Молотов (министр иностранных дел СССР)

урегулирования, и эта возможность для Японии была на севере. Ее политики и военное командование долго препирались. Наконец нехотя оно согласилось о начале мирных переговоров с СССР с целью добиться окончательных договоренностей, но Сталин встретился с китайским министром иностранных дел, а не с японским.

Восемь лет японцы сражались в войне, которую они считали священной. При этом четыре месяца война продолжалась после того, как союзникам сдалась Германия. Весь мир еще продолжал войну с Японией, то есть Вторая мировая война еще не была закончена.

Премьер Судзуки думал, что возможно Россия спасет честь Японии, так как Сталин тогда еще не подписал Потсдамскую декларацию (поставил свою подпись позже) и возможно он еще выступит в качестве посредника.

Министр иностранных дел Японии Того телеграфировал своему послу в Москве: “Поскольку потеря каждого дня может стоить нам тысячелетия сожалений, Вам поручается немедленно связаться с Молотовым”, но Молотов продолжал игнорировать посла. Огромная японская армия все еще оккупировала часть Китая, включая Маньчжурию. Вечером 8 августа Молотов принял японского посла и прямо сказал, что Россия объявляет Японии войну. Через 8 часов (с учетом разницы во времени – через один час) и ровно через три месяца после победы над Германией, как Сталин и обещал в Ялте, Россия выступила против японской армии в Маньчжурии, Южном Сахалине и на Курильских островах. Все надежды японцев рухнули. Были расстроены и планы американцев завершить войну до вступления в нее СССР. Не помогло и то, что 6 августа, за два дня до объявления СССР войны Японии, пилот Пол Тибетс (Paul Tibbets) поднял Б-29 с бомбой на Хиросиму. 6 августа в 8.15 на высоте 32 000 футов над Хиросимой Энола Гей* освободилась от бомбы. Через 53 секунды бомба взорвалась. Позже, 8 августа, американцы сбросили плутониевую (первая была урановой) бомбу на Нагасаки (рис. 3).

Она убила 60 тысяч человек, а в Хиросиме одновременно погибло около 140 тысяч. Примерно столько же людей умерло впоследствии от радиации. От этого же в возрасте 50 лет умер генерал-лейтенант К. Н. Деревянко – человек, подпись которого (рис. 11) завершила Вторую мировую войну. Он, по-видимому, заполучил на руинах японских городов легкую форму лучевой болезни, которая осложнением

* Так цинично в честь матери пилота был назван самолет-убийца.

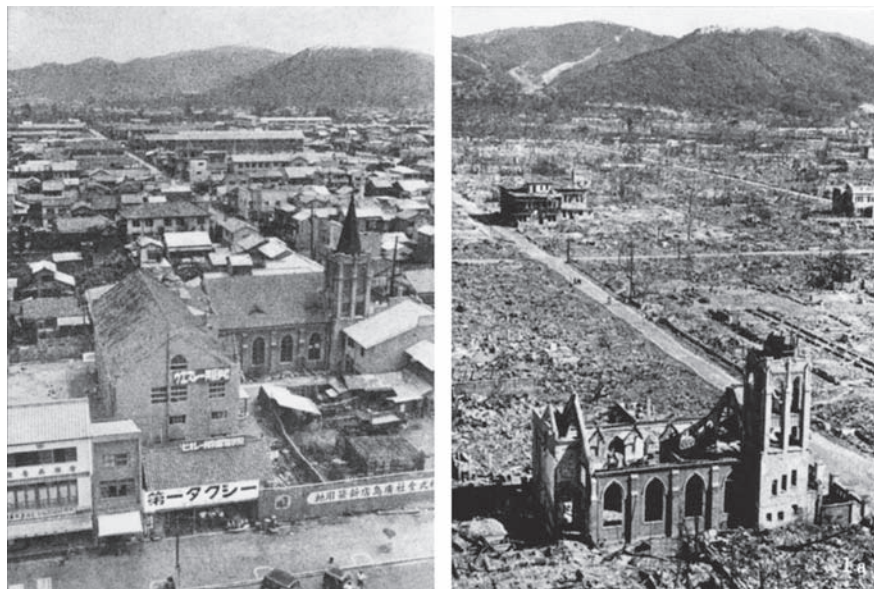

Рис. 3. Кварталы Нагасаки до и после атомной бомбардировки

перешла в рак поджелудочной железы. Похоронен Кузьма Николаевич на Новодевичьем кладбище в Москве.

Необходимости в атомной бомбардировке не было никакой, поскольку переговоры с советским правительством уже велись, а японские армия и флот постепенно приходили к мысли о мире. Американский адмирал Уильям Даниел Лечи – верховный главнокомандующий вооруженными силами США (рис. 2) объяснял поспешное применение атомных бомб довольно открыто и чисто по-американски: “Ученые и другие лица хотели провести это испытание, потому что на создание атомной бомбы были затрачены огромные денежные суммы (2 млрд долларов)”. Другой высокопоставленный американский военачальник сказал еще откровеннее: “Бомба просто обязана была иметь успех – так много денег было израсходовано на нее. Если бы она не сработала, то как бы мы объяснили все эти громадные затраты”.

Однако все решило вступление в войну СССР, и даже Трумэн писал, что “русские спасли нам много жизней в войне против немцев... Мы очень хотели, чтобы русские вступили в войну против Японии” [2].

Война на суше. Освобождение Южного Сахалина и Курильских островов

В СССР активная подготовка к войне с Японией началась сразу после победы над Германией. 30 июля 1945 г. было создано Главкомандование советскими войсками на Дальнем Востоке во главе с маршалом Советского Союза Александром Михайловичем Василевским.

Командующим 1-го Дальневосточного фронта был назначен уже знакомый читателям НТВ “Каротажник” [7] маршал Кирилл Афанасьевич Мерецков, командующим 2-го Дальневосточного фронта – генерал армии Максим Алексеевич Пуркаев. Войсками Забайкальского фронта командовал маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский. С целью конспирации всех трех маршалов временно (условно) понизили в званиях, изменили фамилии и выдали соответствующую форму. Например, к удивлению офицеров, ранее знавших маршала Василевского, он стал генерал-полковником Васильевым, маршал Мерецков – генерал-полковником Максимовым, а Малиновский – Морозовым. Большая работа по сохранению государственной и военной тайны проводилась среди солдат и сержантов. В памятке для них, например, подчеркивалось, что “достаточно случайно оброненного слова, неосторожной фразы, излишней словоохотливости и желания похвастать боевыми подвигами в присутствии посторонних, чтобы военная тайна была раскрыта и стала достоянием вражеских лазутчиков”. Как пишет К. А. Мерецков [8], перед отбытием в Приморье он беседовал с И. В. Сталиным, получая от него последние инструкции. Иосиф Виссарионович посоветовал ему для маскировки назваться на время генералом армии. Но Мерецков предпочел стать генерал-полковником, сказав в шутку, что такого звания еще не носил и ему хочется попробовать.

Как известно [1, 8, 11], нашим войскам противостояла Квантунская армия. Такое свое название она получила из-за того, что первоначально располагалась по праву аренды на Квантунском полуострове (это часть Ляодунского полуострова, на которой находились города Порт-Артур и Дальний). Срок аренды истек в 1923 г., но Япония отказалась вернуть Квантунскую область Китаю, а в 1931 г. захватила весь Дунбэй (как называют Маньчжурию китайцы). Название Квантунской армии распространилось теперь практически на все японские войска в Маньчжурии, на территории которой было образовано государство

Маньчжоу-Го. Оно было признано последним императором Китая Генри Пу И, и при поддержке японцев он был поставлен во главе этого “государства”, войска которого выступали на стороне Японии.

В районе военных действий находилось еще одно марионеточное государство – Мэнцзян, название которого буквально означает “монгольские пограничные земли”, “монгольское пограничье”. Худобедно там жило 5,5 млн человек, а Национальная армия (НАМ), организованная в 1936 г. как особое подразделение Квантунской армии, насчитывала более 10 тыс человек. С вооружением здесь было плоховато – имелись винтовки, пистолеты (маузер), ручные и станковые пулеметы, минометы и некоторое количество артиллерии, в частности зенитные орудия (совокупно, включая минометы, 70 единиц плюс захваченное в боях). Собственными танками и авиацией НАМ не обладала, но было несколько трофейных танков и бронепоездов, переданных японцами.

Квантунская армия за лето 1945 г. удвоила свои силы, и к августу 1945 г. в их составе имелось в общей сложности около одного миллиона четырехсот тысяч человек, свыше 5300 орудий, более тысячи танков и 1800 самолетов.

В течение многих лет армия находилась в состоянии полной боевой готовности. Она специально предназначалась для войны против Советского Союза. Ее постоянно пополняли новыми полками и дивизиями. Серьезное внимание японским командованием уделялось строительству укреплений в приграничных районах. До 1943 г. укрепленные районы предназначались главным образом для развертывания наступательной группировки, ввиду чего они строились непосредственно возле границ и имели небольшую глубину. Это полностью отвечало агрессивным намерениям японского империализма по отношению к СССР. Однако с изменением обстановки на советско-германском фронте, когда в Токио поняли, что придется, возможно, и обороняться, японское командование, не отказываясь от идеи наступления на нашу территорию, с 1943 г. стало все же эшелонировать укрепления вглубь.

Наибольшее развитие строительные работы получили в Восточной Маньчжурии, где на границе с советским Приморьем имелось семь укрепрайонов. Все они были оборудованы артиллерийскими и пулеметными дотами и дзотами, подземными ходами сообщений, имели сеть наблюдательных и командных пунктов с убежищами, были

построены с учетом сложного рельефа местности и ее сильно пересеченного характера. Укрепления были сведены в узлы сопротивления, оборудованы противотанковыми и противопехотными заграждениями и препятствиями, железобетонными артиллерийскими и пулеметными гнездами с метровой защитной толщей и амбразурами. В ответ наши строители по всему побережью Приморья не поленились на всякий случай разместить множество дотов, дзотов и других оборонительных сооружений, которые целы и поныне (рис. 4 и 5). Слава Богу, что в дело их пускать не пришлось!

Евгений Романович Березовский, дядя одного из авторов, много рассказывал о войне с Японией. Он был участником войны, служил младшим офицером. Особенно запомнился его племяннику рассказ о том, как был уничтожен японский аэродром. Расположен он был в районе Хинганского хребта. Несколько суток над позициями советских войск внезапно появлялось несколько десятков японских самолетов. Отбомбившись, они так же внезапно исчезали. Благодаря нашим разведчикам удалось установить местоположение аэродрома. Он был

Рис. 4. Советский ДОТ на побережье Японского моря. Август 2014 г.

Рис. 5. Артиллерийские орудия Ворошиловской батареи на острове Русский в районе Владивостока. Август 2014 г.

скрыт внутри горного массива и тщательно замаскирован. По команде открывались огромные ворота, мгновенно вылетали самолеты, и ворота тут же закрывались. По возвращении самолетов ворота снова открывались и самолеты вновь скрывались в горе. Советские летчики уничтожили этот аэродром, что позволило значительно уменьшить потери наших войск.

Операция по разгрому Квантунской армии началась 9 августа 1945 г. (рис. 6). 10 августа в районе пустыни Гоби в войну включилась Монгольская народно-революционная армия маршала Чойбалсана. С рассветом главные силы Забайкальского и первого Дальневосточного фронтов перешли в наступление и пересекли государственную границу. Войска шли по труднопроходимой местности. Особенно сложен был проход танковых войск с Буреинского плато через Хинганский хребет (рис. 7). Даже у самих китайцев и японцев не имелось сколько-нибудь приличных карт, и наша картографическая служба немало потрудилась, чтобы обеспечить командиров необходимыми пособи-

Раагрон Квантуноской армий Япони. 9 августа — 2 сентябрь 1945 г.

Рис. 6. Схема наступления Дальневосточных фронтов

Рис. 7. Советские танки. Хинган

ями. Враг не предполагал, что советские войска сумеют за неделю пройти сотни километров в тяжелейших условиях. Форсирование Хинганского хребта явилось подвигом, не имевшим себе равных в современной войне. К исходу 14 августа войска Забайкальского фронта, пройдя расстояние от 250 до 400 км, вышли в центральные районы Маньчжурии и продолжали продвигаться к ее столице Чанчуню*.

Элемент неожиданности был столь велик, а удар, полученный Квантунской армией с северо-запада, так силен, что она после него уже не смогла оправиться.

Необходимо также учесть, что в небольшом городке Яньань на севере Китая с 1936 по 1947 гг. (в пещерах) находилось Центральное правительство освобожденных (Советских) районов Китая. Там же все эти годы пребывало руководство Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэдуном. Китай раздирали борьба партий. Хотя и объединенные против общего врага – японцев, и националисты во главе с Чан Кайши, и коммунисты во главе с Мао Цзэдуном постоянно боролись друг с другом. Назревала гражданская война. Победили коммунисты, руководившие Народно-освободительной армией Китая (НОАК). Огромные запасы трофейного оружия НОАК получила от СССР. А. М. Василевский в своих мемуарах [1] пишет: “Только два наших фронта захватили у бывшей Квантунской армии и передали представителям НОАК 3,7 тыс орудий, минометов, гранатометов, 600 танков, 861 самолет, около 1,2 тыс пулеметов, почти 680 различных воинских складов, а также корабли Сунгарийской военной речной флотилии. Позднее была передана значительная часть советского оружия. Советское командование позаботилось, чтобы все оружие было в порядке и пригодно для боевого применения. Помню, мне докладывали, что представители китайской Народно-освободительной армии высказывали чувства признательности и благодарности Советскому Союзу, его вооруженным силам, создавшим важные предпосылки для победы китайской революции. Трофейное и наше, отечественное, оружие и боевая техника помогли перевооружить Народно-освободительную армию и технически оснастить ее новые части и соединения, ставшие потом костяком и ударной силой революционного Китая. Не подлежит сомнению, что без решающей

* В этом городе в настоящее время находится Научно-технологический университет – один из крупнейших в Китае. Почетным профессором этого университета является один из авторов.

помощи Советского Союза китайский народ не смог бы так быстро сбросить ярмо японских милитаристов и добиться освобождения своей страны”.

10 августа 1945 г. руководство Тихоокеанского флота получило приказ овладеть южной частью острова Сахалин [4, 10]. Моряки ТОФ вместе с сухопутными войсками предприняли наступление вдоль реки Поронай. Справа и слева от долины этой реки тянулись горные хребты, сплошь покрытые лесом. Японцы оборудовали здесь мощный укрепленный район. Он имел протяженность 12 км по фронту и 30 км в глубину. На этом пространстве, вдоль единственной дороги, пролежавшей с севера на юг острова, было оборудовано 17 дотов, 31 артиллерийский и 108 пулеметных дзотов, 28 артиллерийских и 18 минометных позиций и 150 убежищ усиления. В готовности к сопротивлению у противника насчитывалось до 20 тыс человек и еще 10 тыс резервистов. Тяжелые бои с большими жертвами продолжались более недели. Только 18 августа нашим войскам удалось прорвать оборону противника. При этом значительную помощь армейцам оказали десанты, высаженные тихоокеанцам в глубоком тылу неприятеля. 20 августа в порту Маока (сейчас Холмск) высадился сводный батальон морской пехоты. Сопротивление врага было отчаянным, и десанту пришлось сражаться с особенным ожесточением и мужеством. К 14 часам десантники овладели городом и портом. Японцы, потеряв более 300 солдат и офицеров убитыми и 600 человек пленными, отступили в глубь острова. 25 августа в порту Отомари (теперь это Корсаков) высадился еще один десант моряков-тихоокеанцев численностью 1600 человек. Японский гарнизон, насчитывавший 3400 человек, почти без сопротивления сложил оружие и сдался в плен.

Вскоре после сокрушительных налетов советских авиаторов на японские базы командующий ТОФ адмирал И. С. Юмашев по согласованию с маршалом А. М. Василевским принял решение о высадке десантов в корейские порты Юки, Расин и Сейсин.

В этих десантах отличился уже знакомый читателям НТВ “Каротажник” [6] Герой Советского Союза старший лейтенант Виктор Николаевич Леонов. Вместе со своим разведывательным отрядом 14 августа он отплыл из бухты Новик (г. Владивосток, остров Русский) к корейскому порту Сейсину. В тот же день они там высадились. С продвижением этого авангардного десанта по улицам Сейсина сопротивление японцев стало возрастать, и бои приняли ожесточенный

характер. Тихоокеанцы, преодолевая рубеж за рубежом, вступая в рукопашные схватки с врагом, медленно, но уверенно продолжали наступать. Утром в Сейсине высадились бойцы первого эшелона десанта, 15 августа – второго эшелона. Высадки третьего эшелона не потребовалось. 16 августа, во второй половине дня во взаимодействии с сухопутными частями моряки полностью заняли город. В. Н. Леонов был награжден второй золотой медалью Героя Советского Союза.

В результате разгрома японских войск в Маньчжурии и на Сахалине были созданы благоприятные условия для освобождения от противника островов Курильской гряды (рис. 8). Ключевой позицией японцев здесь был остров Шумшу, расположенный рядом с Камчаткой.

Острова Шумшу и ближайший к нему – Парамушир оборонял гарнизон численностью более 8 *тыс* человек, усиленный 60 танками. Все участки побережья, удобные для десантирования, были покрыты дотами и дзотами, связанными между собой подземными ходами и траншеями. Склады, электростанции, госпитали – все это находилось под землей на глубине до 50 м. 18 августа 9 *тыс* матросов, солдат и офицеров подошли к Шумшу и Парамуширу и начали высадку десанта. Противник оказывал яростное сопротивление. Кровопролитные бои шли на Шумшу и Парамушире с переменным успехом до 23 августа. К концу дня японский гарнизон капитулировал. Немеркнувший подвиг в этих боях совершили тихоокеанцы Николай Вилков и Петр Ильичев. Своими телами они закрыли амбразуры вражеских дотов. За этот подвиг оба посмертно были награждены золотой медалью Героя Советского Союза. К концу августа от врага была освобождена вся северная часть Курил, вплоть до острова Уруп. Остальные острова к югу от Урупа к 1 сентября заняли силы Северной Тихоокеанской флотилии. На Курилах было взято в плен до 60 *тыс* офицеров и солдат. Курильская десантная операция стала последней во второй мировой войне.

Небезынтересно отметить, что еще 18 августа маршал Василевский отдал приказ об оккупации японского острова Хоккайдо силами двух стрелковых дивизий. Эта высадка не была осуществлена из-за задержки продвижения советских войск в Южном Сахалине, а затем отложена до указаний Ставки. В противном случае отношения с Японией были бы еще сложнее, чем сейчас. Считается, что войну с Германией выиграл Г. К. Жуков. Если это так, то войну с Японией выиграл А. М. Василевский и он поставил последнюю точку во Второй мировой войне.

Рис. 8. Курильская гряда. Вид из космоса

После войны Георгия Константиновича стали обвинять в бонапартизме и прочих грехах, назначали на второстепенные должности, удалили от власти и вообще пытались всячески преуменьшить его заслуги, хотя он был единственным (кроме Л. И. Брежнева) обладателем четырех звезд Героя Советского Союза. Александр Михайлович был скромнее, а может быть прозорливее, впрочем, так и должно быть, потому что он был штабистом, а Жуков – кавалеристом.

О скромности А. М. Василевского можно судить по такому эпизоду [1]. При одном из телефонных переговоров И. В. Сталин спрашивает: – Товарищ Василевский, кто у нас командует войсками Дальнего Востока?

Зная Сталина, Александр Михайлович несколько замедлил с ответом...

Иосиф Виссарионович продолжал:

– Командующий Первым Дальневосточным фронтом Мерецков прислал в Ставку отчет о военных действиях. Вы знаете об этом?

– Нет...

Конечно, Мерецков переживал и извинялся по поводу своей поспешности с докладом, но этот случай ярко показывает характеры обоих военачальников, ревнивость и подозрительность И. В. Сталина.

3 сентября Президиум Верховного Совета СССР объявил Днем Победы над Японией. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин обратился к советскому народу (рис. 9). 308 тысяч советских военнослужащих были награждены орденами и медалями СССР. 86 генералов, адмиралов, офицеров, старшин, сержантов и рядовых удостоены звания Героя Советского Союза.

4 сентября 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был упразднен Государственный Комитет Обороны. Прекратила свою деятельность и Ставка Верховного Главнокомандования. Непосредственное руководство вооруженными силами было возложено на Наркомат вооруженных сил, в который вошел и Военно-морской флот. Наркомат вскоре вместе с другими наркоматами Союза был переименован в министерство.

30 сентября 1945 г. Указом Президиума ВС СССР была учреждена медаль “За победу над Японией” (рис. 10). Общее количество награжденных медалью “За победу над Японией” составляет около 1 800 000 человек.

Рис. 9. Обращение Сталина к советскому народу

Рис. 10. Медаль “За победу над Японией”

Япония. Агония. Развязка. Эпилог

14 августа 1945 г. на военном совете император Хирохито сказал, что они должны принять ультиматум союзников и что на следующий день он выступит по радио. Группа младших офицеров ворвалась ночью во дворец и попыталась захватить записанное на грампластинку выступление императора, но они ее не нашли. Удача их оставила.

Днем 15 августа японцы впервые услышали голос своего императора. “Мы должны вынести невыносимое”, – сказал он.

По мнению современников, 99 мужчин из 100 были ошеломлены. Они ожидали от императора услышать призыв к продолжению борьбы до последнего солдата, как это сделал Гитлер, но победил разум!

Основные боевые действия на континенте велись 12 дней и практически закончились 20 августа. Однако отдельные боестолкновения продолжались вплоть до 10 сентября, ставшего днем полной капитуляции и пленения Квантунской армии. Боевые действия на островах полностью закончились 5 сентября [6].

Имеющиеся в архивах документы Главного управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных показывают, что на учет было поставлено (по разным данным) от 608 360 до 643 501 человек. Эти пленные были отправлены на работы в Сибирь и на Дальний Восток. Был взят в плен и Пу И. Он содержался в лагере для военнопленных под Хабаровском. Был свидетелем обвинения на Токийском процессе в 1946 г. и давал показания в течение 8 дней. В 1949 г. с установлением в Китае власти коммунистов Пу И написал письмо Сталину с просьбой не передавать его китайским властям. Он также писал, что знакомство с трудами Маркса и Ленина в тюремной библиотеке произвело на него глубокое впечатление и изменило его мировоззрение. Пу И был возвращен в Китай в 1950 г. В Китае он был направлен в лагерь перевоспитания и освобожден как “перевоспитавшийся” в 1959 г. по особому разрешению Мао Цзэдуна.

В японском плену не было ни одного советского солдата или офицера, но победа досталась достаточно дорогой ценой, так как общие потери наших войск составили 36 456 человек. Соединения Монгольской народно-революционной армии потеряли 197 человек, из них 72 человека – безвозвратно. Японская армия за время Дальневосточной кампании советских войск потеряла убитыми 83,7 тыс человек. Однако эта цифра, как и все остальные, носит очень условный характер. Это же относится и к содержанию таблицы, из которой частично видно, во что обошлись человечеству затеи империалистов, сколько слез, страданий и горя перенесли люди буквально во всех уголках Земли.

2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на линкоре “Миссури” под председательством главнокомандующего союзными войсками на Тихом океане генерала Макартура состоялось подписание Акта о капитуляции Японии.

Таблица

Данные о трагических результатах Второй мировой войны

Воюющие страны	Население (на 1939 год)	Мобилизовано солдат	Потери солдат (все причины)	Ранено солдат	Пленные солдаты	Потери мирных жителей (все причины)
США	131 028 000	16 112 566	405 399	652 000	140 000	3000
СССР	170 557 093 ¹	34 476 700	8 860 400	14 685 593	4 559 000	15 760 000
Китай	517 568 000	17 250 521	2 800 000	7 000 000	750 000	7 200 000
Германия	69 622 500	17 893 200	5 318 000	6 035 000	10 650 000	1 440 000
Япония	71 380 000	9 700 000	1 940 000	3 600 000	4 500 000	690 000
Итого по пяти основным воевавшим странам	960 155 593	95 432 987	19 323 799	31 972 593	20 599 000	25 093 000
ВСЕГО В МИРЕ	1 891 650 493	127 953 371	24 437 785	37 477 418	28 740 052	46 733 062

¹ На июнь 1941 г. население СССР составляло 196 716 000 жителей.

Рис. 11. Генерал-лейтенант К. Н. Дервянко – человек, подпись которого завершила Вторую мировую войну

От Советского Союза подпись под Актом поставил генерал К. Н. Дервянко (рис. 11), вся церемония совершилась за 20 минут. Так закончилась Вторая мировая война – самый трагический период в истории XX века.

Макартур сказал: “Давайте помолимся, чтобы на планету вернулся мир, чтобы Бог сохранил его навеки, а нынешние деяния были закончены”.

3 мая 1946 г. в Токио состоялся японский “Нюрнбергский процесс” (рис. 12). Судили главных военных преступников, вовлекших в войну большую часть Азии и все западное полушарие. Почему-то было решено, что Небесный правитель Японии не судим, хотя власти у него было больше, чем у Гитлера. В наказание его отправили в турне по разрушенным городам Японии, в том числе и в Хиросиму. Из числа главных военных преступников семеро было повешено 23 декабря 1948 г. во дворе тюрьмы Сугамо в Токио, 16 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению. Трое умерли в тюрьме,

Рис. 12. Адвокат – капитан армии США Джордж Фернесс (George A. Furness) выступает на Токийском процессе

в том числе и Ёсуге Масуоку, так обласканный Иосифом Виссарионовичем при прощании в Москве. 13 человек были помилованы в 1955 г. Кроме Международного военного трибунала для Дальнего Востока, проходившего в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г., был еще Хабаровский процесс. Обвиняемым вменялось в вину создание в Квантунской армии специальных подразделений (отряд 731, отряд 100), занятых разработкой бактериологического оружия (БО), в частности, разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых заболеваний, проведение экспериментов над людьми, использование БО против населения Китая. Вина всех обвиняемых была доказана в ходе процесса, и всем им, с учетом степени виновности, были назначены наказания в виде различных сроков лишения свободы. К смертной казни не был приговорен никто, поскольку смертная казнь в СССР была отменена в 1947 г.

Лица, осужденные на непродолжительные сроки, отбыли их полностью и были отправлены на родину. Осужденные на длительные сроки отбыли заключения в тюрьме в г. Иваново только 7 лет, причем в достаточно комфортабельных условиях. Перед отправкой на родину в 1956 г. их одели по последней моде, в Хабаровске в их честь был устроен пышный банкет. Вернувшись в Японию, ни один из японских генералов, причастных к разработке БО, не написал мемуаров о “сталинских застенках”, хотя им за это предлагались большие деньги. Следует отметить, что в СССР отношение к японским военнопленным было самым гуманным, и один из авторов это хорошо знает, так как жил в то время в Приморье, где было размещено почти 75 тыс японских пленнх. Автор вспоминает: “Один из лагерей военнопленных был расположен в районе Второй речки близ Владивостока. Охраны не было никакой. Дисциплину поддерживали сами японцы (офицеры). В числе других сооружений строили они и Седанкинский гидроузел, а наша дача была рядом – на 19-м километре (сейчас это станция “Океанская”). Конечно, мы, как и все дети, были очень любопытны и часто навещали японцев. Известно, что детей они очень любят, и это мы чувствовали на себе. Кормили их очень хорошо, море было рядом. В то время в Амурском заливе живности и растительности было полно (сейчас нет ничего) и японцы всю этим пользовались. Особенно ловко они управлялись с морской капустой. Нас они угощали не только своей обычной пищей, но даже конфетами, а ведь это была середина голодных сороковых и карточки на продукты отменили только в 1947 г.! Запомнились и горькие моменты. Особенно нас потрясло, что первое сооружение, которое построили японцы на территории лагеря, был крематорий, который работал исправно, и дым из него шел довольно неприятный. Сначала мы не понимали, что это такое, хотя нам уже было лет по 8–10, а когда поняли, нам стало ужасно жалко сжигаемых японцев (наверное, так же они сожгли и Сергея Лазо: “В паровозных топках сжигали нас японцы”). Повзрослев, автор узнал, что по древней традиции синто принято считать, что если японец не был похоронен на своих островах, то значит, что его дух не успокоен, а в данном случае прах собирался в урны и потом выжившие увозили его на Родину”.

То, что несмотря на происки политиканов, отношения с японцами у нас очень хорошие, во многом связано с условиями содержания

их соплеменников в плену. Это авторы узнали очень хорошо, тесно общаясь с японскими коллегами в течение четырех лет.

В заключение хочется еще раз вспомнить слова Роберта Бёрнса, приведенные в эпиграфе и сказанные им 250 лет назад: “Приятней сделать одного, чем уничтожить сто!”.

Будь проклята война!

ЛИТЕРАТУРА

1. *Василевский А. М.* Дело всей жизни. 6-е изд. М.: Политиздат, 1989. 320 с.
2. *Гарт Л. Б.* Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1976. 679 с.
3. *Ётока Ютака.* Субмарины-самоубийцы. Секретное оружие Императорского флота Японии. 1944–1947 гг. / Пер. В. Д. Кайдалова. М.: ЗАО “Центрполиграф”. 2005. 317 с.
4. Краснознаменный Тихоокеанский флот. 3-е изд. М.: Воениздат, 1981. 318 с.
5. *Крейг Уильям.* Падение Японии / Пер. Д. А. Краснощекова. Смоленск: Русич, 1999. 384 с.
6. *Кузнецов Н. Г.* Курсом к победе. М.: Голос, 2000. 624 с.
7. *Кузнецов Ю. И.* Победа в Заполярье. Десятый Сталинский удар // НТВ “Кавротажник”. Тверь: Изд. АИС. 2015. Вып. 5 (151). С. 108–128.
8. *Мерецков К. А.* На службе народу. Страницы воспоминаний. М.: Политиздат, 1969. 464 с.
9. *Пегов Н. М.* Далекое-близкое. М.: Политиздат, 1969. 464 с.; 1982. 323 с.
10. *Стрельбицкий К. Б.* Август 1945. Советско-японская война на море. Цена победы. Львов, 1996. 27 с.
11. *Чистяков И. М.* Служим отчизне. 2-е изд. М.: Воениздат, 1985. 288 с.
12. *Яковлев Н. Н.* Пёрл-Харбор, 7 декабря 1941 года. Быль и небыль. М.: Политиздат, 1988. 270 с.